

* Встреча с интересными людьми

КУКРЫНИКСЫ

Люди старшего поколения помнят, как более полувека назад на страницах газеты «Правда» впервые появились карикатуры и шаржи, которые сразу же привлекли внимание миллионов читателей остротой и злободневностью замысла, своеобразием графического почерка и еще своей совершенно необычной, в чем-то загадочной подписью «Кукрыниксы». Тогда лишь немногие знали, что это странно звучащее слово — «коллективное имя» трех молодых художников: Михаила Куприянова, Порфирия Крылова и Николая Соколова.

А. М. Горький, еще в начале тридцатых годов обративший внимание на творчество этих

начинающих авторов, с присущей ему проницательностью определил их как «единодушную и нераздельную троицу».

Ныне Кукрыниксы — одни из самых популярных художников современности не только у нас в стране, но и за ее пределами. За свой ценный вклад в развитие советского изобразительного искусства Михаил Васильевич Куприянов, Порфирий Никитич Крылов и Николай Александрович Соколов удостоены званий Героев Социалистического Труда, народных художников Советского Союза, лауреатов Ленинской премии. Они являются действительными членами Академии художеств СССР.

«ХУДОЖНИК ОБЯЗАН ЧУВСТВОВАТЬ ВРЕМЯ»

Довелось мне как-то в утренний час совершить пешую прогулку с Кукрыниксами по центру Москвы. Мы подходили со стороны Чистых прудов к станции метро «Кировская», когда я спросил у моих собеседников:

— Есть, наверное, в столице какие-то конкретные места, сыгравшие особо примечательную роль в ваших судьбах?

И тут один из неразлучной троицы — Порфирий Никитич Крылов сразу, бывают же такие совпадения, охотно откликнулся:

— Далеко ходить не надо. Там вот, на углу улицы Кирова, задние, в нем помещалась наша «кальма матер», где мы в юности обучались азам искусства.

На стене старого желтого дома — мемориальная доска с надписью: «25 февраля 1921 года Владимир Ильич Ленин был в этом доме в коммуна ВХУТЕМАСа, беседовал со студентами Высшей художественной мастерской».

— Отсюда мы и «начались», — продолжал Порфирий Никитич. — Куприянов приехал учиться из Казани, Соколов — из Рыбинска, я — из Тулы. ВХУТЕМАС стал для нас общим домом. Жили мы голодно, но весело в маленькой комнатке общежития здесь же, на бывшей Мясницкой. Вечерами после учебных занятий шумно, со спорами и шутками придумывали и рисовали большие цветные карикатуры на темы студенческой жизни для сатирического «Арап-отдела» стенгазеты. В те времена было модное поверие на всевозможные сокращения слов. Не обошло оно и нас. Совместные рисунки мы стали подписывать начальными слогами своих фамилий: Ку (Куприянов), Кры (Крылов), Никс (Николай Соколов). А в целом получилось «Кукрыниксы», к которому мы в дальнейшем прибавили еще объединительное «ы»...

— Когда же впервые были опубликованы ваши коллективные рисунки в печати?

Куприянов: — Вот скоро мы выйдем к площади Дзержинского. Там в доме, украшенном теперь рекламой Аэрофлота, в середине двадцатых годов помещались редакции молодежных изданий. Вы бы взглядели на нашу робкую, растерянную троицу, когда мы предложили журналу «Комсомолия» свои первые шаржи на московских литераторов. Редактором журнала оказался бывший комсомольский вождь из Можайска, ставший в двадцатых годах известным поэтом, — Александр Жаров. Рисунки наши он посмотрел, посмеялся и обещал их напечатать. Свое слово Александр Алексеевич сдержал.

Неподалеку, в проезде Серова, расположено и другое здание, где жил человек, сыгравший заметную роль в судьбах Кукрыниксов. Это дом № 3/6, где теперь помещается Государственный музей В. В. Маяковского. При жизни поэта здесь была его рабочая комната. Сюда приходили к нему для долгих бесед со своими эскизами молодые художники.

А через три года — встреча с А. М. Горьким. Он предложил им проиллюстрировать его роман «Жизнь Клима Самгина», а потом подал идею устройства выставки работ, которая вызвала большой интерес зрителей, а сам Алексей Максимович написал предисловие к каталогу представленных на ней произведений Кукрыниксов.

Маршрут наш подошел к концу на улице Горького, где на верхнем этаже одного из зданий помещается рабочая мастерская художников. Совсем близко отсюда размещалась когда-то редакция «Правды». Продолжая воспоминания о счастливых адресах, во многом определивших жизненный и творческий путь Кукрыниксов, Николай Александрович Соколов подчеркнул:

— Именно «Правда», где с весны 1932 года начали печатать наши рисунки, стала для нас настоящим политическим вузом. До той поры очень многое мы изображали легковесно и иногда зубоскальски. «Правда» научила нас много и вдумчиво работать, размышлять, быть строгими в оценке своих работ. По ее командировкам мы много поездили по стране в первые пятилетки.

В годы Великой Отечественной войны на страницах «Правды» чуть не ежедневно публиковались острые сатирические рисунки Кукрыниксов. А уже на третий день войны на стенах домов в разных городах появился плакат, который помнят и по сей день миллионы людей старшего поколения. Красно-огневой красноармеец бросался со штыком наперевес на отвратительную гадину — Гитлера. Плакат призывал: «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». И не случайно имя Кукрыниксов привели в бешенство мракобесов из фашистского лагеря и было занесено Геббельсом в список злейших врагов фюрера, подлежащих немедленному уничтожению после взятия Москвы.

А вот и мастерская Кукрыниксов. Посреди обширной, залитой светом комнаты — большой стол. На нем краски, кисти, карандаш, рисунки, наброски. Вокруг полки и шкафы с книгами.

Давая мне интервью, Кукрыниксы не переставали работать. Крылов, чуть откинувшись на стуле, расцвечивал акварельными красками карандашный рисунок. Соколов тонкими штрихами набрасывал чей-то портрет. Куприянов с явным увлечением колдовал кистями у мольберта.

Три интересных, талантливых художника, три яркие творческие индивидуальности. Как же, однако, дальше вести разговор? Но собеседники сами выручают. Рассказывая, они, так же, наверное, как и работая, естественно дополняют друг друга — говорит то один, то другой, то третий... Потому и слово — просто Кукрыниксам. Неважно, кто из троих начнет, кто продолжит.

— И все-таки как вы привносите единство? Нам, не посвященным в «тайна» вашего творческого процесса, хотелось бы представить себе, если можно так выразиться, саму технологию этой работы.

— Ну, скажем, так. Каждый из нас, приходя ежедневно с утра в мастерскую, несет свои соображения, свои решения какого-то замысла. Тут мы уже троим все задуманное обсуждаем, выбираем наиболее интересный вариант. Черновики и эскизы будущей работы тоже делает каждый из нас в отдельности, как он лично представляет себе их композицию и дух. Потом уже вместе выбираем лучшее.

— Легко сказать, самому признать «лучшим» то, что сделано не тобой...

— У нас часто спрашивают: не страдает ли при этом чье-то самолюбие? Нет, не страдает. Както нам всегда удавалось договариваться, несмотря на то, что мы бурно спорим и не соглашались с доводами другого, а порой, бывает, откладываем работу, не достигнув единодушия. Но чтобы обоим — этого нет.

Что до «технологии» — издавна сложилось, что работа даже над небольшой по размерам вещью переходит у нас из рук в руки. Над большой картиной трудимся сразу троим, переходя от одного места к другому и меняясь местами.

Так создавались все наши политические карикатуры и серии книжных иллюстраций к произведениям Горького, Гоголя, Чехова, Щедрина, Львова, Петрова. Тематические композиции с образом Ленина и такие карти-

ны, как, например, «Баррикады на Красной Пресне», «Таня».

— Однако мне приходится встречать на многих всесоюзных выставках холсты с подписью просто «М. Куприянов», «П. Крылов», «Н. Соколов». Не так уж, выходит, нераздельна ваша троица. Наверное, и уйти иногда хочется от всего, побыть каждому с самим собой?..

Кукрыниксы переглянулись, улыбаясь:

— Да-да, конечно... Бывают моменты, когда неудержимо тянет расположиться где-нибудь в живописном уголке один на один с этюдником. Каждого ведь посвоему волнуют и весенняя капель, и хоровод осеннего леса, и первый снегопад... Все трое мы очень любим пейзаж родной природы. Многие из холстов выполнены нами в Подмоскovie — на озере Сенеж, на Оке, в Загорском, Раменском и других районах.

— В Подмоскovie вы черпали материал и для вашей известной картины «Таня». Хотелось бы узнать подробнее, как она рождалась.

— Это было в суровую годину Великой Отечественной. На страницах «Правды» наш коллега журналист П. Лидов рассказал о героическом подвиге юной москвички Зои Космодемьянской. Захотелось и нам сказать свое слово о Тане — Зое.

В начале апреля 1942 года мы выехали в уже освобожденную к тому времени деревню Петрищево, чтобы написать там с натуры этюды для задуманной картины, побеседовать с очевидцами Зоиной гибели. Остановившись у одной из изб, мы объяснили хозяйке, что нас привело в Петрищево. Она повела нас по деревне тем же путем, каким шла Зоя в ту ночь, когда ее задержали гитлеровцы. Побывали мы в избе Платоновы Кулики, бабушки Вороновой, где фашисты допрашивали и пытали партизанку Космодемьянскую. Рассказы очевидцев воскресили перед нами трагические события последних часов жизни Зои.

— А какая из работ Кукрыниксов наиболее вам дорога?

— Всегда нравятся та работа, которую делаешь в данный момент. В последние годы мы работаем в основном как журналисты, политические сатирики. Получаем много писем от читателей с предложениями тем и их разработкой, выполняем злободневные редакционные задания. И, конечно же, главный смысл своей работы видим в продолжении борьбы своими сатирическими средствами против милитаристов, неонацистов, поджигателей новой войны разных рангов. Это представляется нам сейчас самым важным.

— Общий ко всем вопросам личного характера: какова профессиональная преемственность в ваших семьях, каковы перспективы передачи творческой эстафеты?

— У Крылова два сына — художники, то же и у Соколова, а у Куприянова дочь — художница.

— Какие у вас планы на оставок лета?

— Проведем его в Подмоскovie. Куприянов — в Наро-Фоминском районе, Крылов — в Раменском, Соколов — в Загорском. Тянет на природу, будем писать этюды.

— Какие у вас личные увлечения, помимо изобразительного искусства?

Куприянов: — Очень люблю рыбную ловлю, но опасаясь ею по-настоящему увлечься, поскольку она отнимает много времени.

Соколов: — Я тоже. Крылов: — И в работе, и на отдыхе всему предпочитаю кисть и карандаш.

Беседу вел А. АМАСОВИЧ.